Автор: Оргкомитет
29.05.2019 10:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "8-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2019 года.

Внимание!
Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2019 года в 23:59 по Москве.

1 место

Конкурсная подборка 86. Виталий Мамай, Тель-Авив (Израиль). "Semper

Автор: Оргкомитет
29.05.2019 10:00

fidelis".

Бега, бега...

Бега, бега... Что может быть важней,
чем пыль, и пот, и топот ипподрома
в традиции и нравах urbis Romae,
где рев толпы слышней раскатов грома,
где жалкого погонщика коней
в кумиры цирка производит случай...
День догорает, томный и тягучий,
и улиц половодье в берега
лениво входит к сумеркам... Бега,
бега и на устах, и в головах,
в горячих, с пылу брошенных словах,
бега в пекарнях, прачечных и банях,
бега в трущобах и в надменных Байях,
в тавернах крик: "За синий! Мы за синий!",
рабы из галлий, фракий, абиссиний,
забыв на миг про общего врага,
горланят спьяну что-то про бега...
Бега... Матроны, те, что поглазастей,
ладонями глаза от солнца застя,
глядят на полуголого атлета,
матрон пьянит атлет, вино и лето,
и то, что колесничего судьба
найдет у поворотного столба....
Ах, как матроны падки на такое!
Век короток, а плоть... А плоть слаба.
И черный колесничий вхож в покои,
И к знатным девам, и к супругам верным...
Бега, бега клубятся по тавернам,
выплескиваясь в драки, крики, споры,
бега пройдут, но будут игры скоро,
бои и травли, новые герои,
не зря же Тит амфитеатр строит,
на то есть воля Рима и богов...
Так и живет от игр до бегов
страна, полупьяна, полунага...
И что есть жизнь? Вся эта жизнь - бега.

2 место

Конкурсная подборка 304. "--- вместо слов".

Автор: Оргкомитет
29.05.2019 10:00

* * *

День обескровлен, сон вожделен.
Сдаться бы дрёме в гибельный плен.
Гоблины ночи ткут гобелен:
сумерки, лес, олень.

В волнах волокон видится вздор.
Нитку потянешь, калеча узор.
Петлями в ночь выходят из нор
память, вина, укор.

С нитью в потёмках как ни бродяжь,
тропка уводит в заросли пряж.
Тьма поглощает тканый пейзаж.
Марево, рябь, мираж.

Ночь узловата, страх долговяз.
Лес и олень превращаются в вязь
спутанных букв, двоясь и ветвясь:
Буки, Земля, Аз.

Руку протянешь, чтобы прочесть –
в вереске ворса утонет жест.
Воздух податлив, сумрак разверст.
Шорох, шуршанье, шерсть.

Пасмы слоятся, вьют вензеля,
ставят силки и ловушки, юля.
Вбок из-под ног уходит земля.
Нить, узелок, петля.

3 место

Конкурсная подборка 116. Егор Лемек, Самуй (Таиланд). "Белый кролик и не только".

С первым снежком вас

что тут поделать
от ревности
зависти
или любви
с первым снежком мне всегда вспоминаетесь
вы

вы
вы

просто такое в природе изящество
ле
по
та
легкое
хрупкое
и настоящее
вполоборота

кто вы сегодня? Джульетта ли
Золушка?
Маша?
Жизель?
или везут вас
промерзшей по горлышко
через метель
с голода
холода
к хлебу хрустящему
в Алма-
Ату
легкую
хрупкую
и настоящую
ту
ту
ту

так подпевайте мне
зряшному
пьяному
тра-
та-
та
с первым снежком вас
Галина Уланова

как
вы
там?

4 место

Автор: Оргкомитет
29.05.2019 10:00

Конкурсная подборка 86. Виталий Мамай, Тель-Авив (Израиль). "Semper fidelis".

Semper fidelis

Он был странным, нездешним, с бесшумной походкою зверолова,
иногда нелюдимым, но светлым, из тех, кто не бросит плохого слова,
нехорошего жеста, да что там - и взгляда злого,
он курил Lucky Strike, любому кофе предпочитал мате,
и только по выправке, легкой, почти исчезающей хромоте,
способности пить, не пьянея, когда все вокруг - до положенья риз...
Не скрывал, на прямой вопрос отвечал с улыбкой: "Oh, yes. Marines".
Он менял подруг. Так нередко бывает у отставных военных.
Обычный мужик, не донжуан, не монах, не евнух,
но привычка морпеха к режиму сведет с ума самых офигенных,
самых терпеливых заставит биться в истерике и слезах...
Он же не умел, не приучен был спускать такое на тормозах,
надевал бейсболку, быстро, уверенно собирал рюкзак,
исчезая из чьей-то жизни мгновенно, немедленно, на глазах,
и, еще катя на разбитой "Хонде" на запад по Иерусалиму,
брал билет онлайн, овернайт через Мадрид на Лиму...
Почему-то его всегда тянуло туда непреодолимо,
к этим каменным стенам, террасам, теням, тропинкам,
буколическим шапкам, ламам, индейцам, инкам...
Так иногда ощущаешь себя своим на чужом пиру.
Как-то, впрочем, он что-то сказал про деда по матери из Перу...
От Лимы он сутки трясся в автобусе миль восемьсот до Куско -
дорога все время вверх, серпантины, ни воздуха нет, ни спуска -
пытался уснуть, но рюкзак был тощим в итоге недолгих сборов,
на месте бродил по улочкам или сидел на площади у соборов,
ездил в горы на синем поезде, лез на самый верх храмов и пирамид,
и в груди у него растворялся какой-то спрятанный динамит...
Он возвращался, дарил дурацкие шапки и находил подругу,
курил Lucky Strike, пил мате, но снова все шло по кругу,
и Хосе Гутьеррес, известный как Инка в своем миру,
собирал рюкзак и опять улетал в Перу,
слонялся по рынкам, ел какие-то кесадильи,
слал открытки и прилетал обратно раньше, чем они доходили,
никогда не собирался остаться там,
но однажды не сел в Лиме на рейс LATAM...
Говорили, инфаркт, Lucky Strike, Хосе исчерпал лимит,
высокогорье, вот и взорвался гребаный динамит...
Я, конечно, и сам понимаю, что это ересь.
Просто где-то на перуанском облаке нынче сидит Гутьеррес,
курит, смотрит вокруг, удивляется - эй, ребята, куда все делись,
ладно, мол, справимся, semper же как-никак fidelis,
чуть поодаль по струнке, как под линейку заправленная кровать...

И по почте долго идет открытка с подписью:
"Парни, вы здесь обязаны побывать".

5 - 10 места

Конкурсная подборка 46. Александр Крупинин, Санкт-Петербург (Россия). "У церкви Сен-Медар".

Казелла

С утра собрались алкаши за стеною -
Фашистские песни поют,
Ковры выбивает сестра твоя Зоя -
Наводит в квартире уют.

Урод на уроде, сексот на сексоте,
А там по парижским бистро
Альфредо Казелла изысканный бродит,
На барышень смотрит хитро.

А ты на сараи глядишь ошалело,
Но чувствуешь, там вдалеке
Изысканный бродит Альфредо Казелла
И тросточку вертит в руке.

Сестра твоя Зойка вконец оборзела -
Намазала нос огурцом,
А где-то изысканный бродит Казелла
Альфредо по парку Монсо.

Тоскливо. Из кухни воняет капустой,
Пылища летит от ковра.
Душа твоя нежная жаждет искусства
Изящных бесед до утра,

Но жизнь мимо уха скворцом просвистела,
А там по бульвару Распай
Изысканный бродит Альфредо Казелла
И дразнит тебя. Негодяй.

Конкурсная подборка 92. Ренарт Фасхутдинов, Санкт-Петербург (Россия). "Четвертое измерение".

Летняя баллада

И приходит к отцу Июнь, синеглазый мальчик,
Как положено, весь искрящийся и упертый,

Автор: Оргкомитет
29.05.2019 10:00

Говорит, что на свете есть паруса и мачты,
Перекрестки, меридианы, аэропорты.

Можно топать по теплым шпалам до горизонта,
Можно взять за рога потертый, но крепкий велик.
Это значит, что ни единого нет резона
Оставаться с тобой по эту сторону двери.

И плевать, что подстерегают в потемках ямы,
Что гремят арсеналом молний чужие выси...
Если что-то случится, то эта гибель – моя, мол.
Понимаешь, она от меня одного зависит!

А потом приходит Июль, двухметровый воин,
Через щеку шрам, в золотой бороде косички.
Говорит, что на свете есть подлецы и воры,
И удары исподтишка, и ночные стычки.

И поэтому ты, отец, на меня не сетуй,
Слишком горек теперь мне вкус молока и меда.
Прямо в эту секунду, пока мы ведем беседу,
По жилому кварталу кроют из миномета,

Бронированная махина въезжает в надолб,
Георгины распускаются на могилах...
А случится чего со мной, горевать не надо б,
Только этого я тебе запретить не в силах.

И последним приходит Август, сухой, прожженный,
Преждевременно поседевший, глотнувший лиха,
Говорит, что в саду за домом созрел крыжовник,
Теплой мякотью наливается облепиха.

Можно сесть на скамейку и ничего не делать,
Можно просто прикрыть глаза, улыбаться немо.
Только братьев уже десятую нет неделю,
А кому их спасать от гибели, как не мне, мол?

Не подумай, что я о ком-то из них скучаю.
Мы, конечно, родные, но дело не в этом вовсе...
Он хватает куртку, позвякивает ключами
И уходит, не оглянувшись, из дома в осень.

Конкурсная подборка 304. "--- вместо слов".

Автор: Оргкомитет
29.05.2019 10:00

* * *

Попутчик выжатый, потраченный,
прощай, полночный исповедник.
Наш часослов верстался вскладчину
из слов, часов, дорожных бредней.
Колёса ритмами дроблёными
стучали нам, гремели втулки,
и тамбуры аккордеонами
мехи растягивали гулко.
Что наговорено, что налгано
(умолчано из суеверья),
всё с лязгом сбрито будет наголо
одним рывком купейной двери.
Гадай, зачем душе навыворот
взбрело дышать на время рейса,
зачем тоску твой голос выволок
на свет луны, на стыки рельсов;
какого двойника выискивал
рассудок твой в ночной глазнице
окна, чтоб ложно или истинно
в нем ненадолго отразиться...

Конкурсная подборка 37. Полина Орынянская, Балашиха (Россия). "Шишел-мышел".

Вьюнки

Из тишины, застывшей между нами...
Прости, не так.

Из тишины, остывшей между нами,
растут вьюнки на цепких стебельках
с безжизненными бледными цветками.

Ползут по штукатурке старых стен,
пускают щупальца в оконное пространство –
им нравится в пространстве разрастаться,
они-то знают: если раз расстаться,
расстанешься однажды насовсем.

Они врастают в трещины и сколы,
в оставленный на вешалке пиджак,
их цвет печально теплится лиловым...
Прости, не так.

Печально цвет их теплится ли, нет ли –
они врастают в кресло и торшер,
затягивают жилистые петли
вкруг тонких шей
почти доцветших лампочек стоваттных,
чей знобкий свет давно похож на зуд,

и скоро мне под кожу заползут,
пробьют насквозь и вынырнут обратно,
заштопав крик (ну тише, тише, ну), –
в осенний сумрак зыбкий, топкий, нежный,
звенящий чайной ложечкой...

Да нет же.
В проросшую меж нами тишину.

Конкурсная подборка 37. Полина Орынянская, Балашиха (Россия). "Шишел-мышел".

Берёза

Скрипят ступеньки сонно, через раз.
В подъезде пахнет жареной картошкой.
Приду, поставлю чайничек на газ.
Гляжу в окно. Вся жизнь – как понарошку.

Вот так спроси: а сколько же мне лет? –
и растеряюсь. Я не знаю толком.
По сумме окружающих примет
я потерялась, как в стогу иголка,

между пятью (берёза во дворе,
пора гулять, на вешалке пальтишко)
и двадцатью (берёза во дворе,
и пачка «Явы» скурена почти что).

А может, тридцатью (в окне зима,
и на берёзе иней и вороны,
у дочки грипп, и ночь темным-темна,
тревожна, бесконечна и бессонна)

и сорока пятью (зима, ликёр,
сын начал бриться – и растут же дети!
У дочери роман. Всё тот же двор,
берёза, двухэтажки, снег и ветер).

А чай остыл. И в доме тишина.
Никто так и не задал мне вопроса.
И в раме запотевшего окна
бела берёза...

Конкурсная подборка 295. "Маленькая жизнь".

Игла

На сосне – скворечник,
а под сосной
вся земля усыпана скорлупой,
из скворечника писк и гам –
выпростались горластые.

Пнул скорлупку, глядь – бессмертья игла,
золотая, раскаленная добела,
забирай и властвуй.
Выпала, видать, игла из яйца,
в темечко уколов птенца,
пискнул он, встрепенулся.
Он теперь один бессмертный птенец,
вырастет из него бессмертный скворец.
Странные такие дела.

Поднял иглу, больно горяча.
Подбрасывал, на ладони качал,
выскользнула из рук игла,
сверкнув под солнцем.
На карачках ползал, искал, не нашел.
потом подумал –
вот и хорошо.
слава богу, не накололся.

За день город весь замело скорлупой –
изумрудной, лиловой и золотой,
за каждой дверью
спьяну, сыту люди орали:
- Христос воскрес!
Икая, орали:
- ххрии сстосс ввоскре

я им не верил.

А под утро запел под окном скворец:
-Просыпайтесь, люди, Христос воскрес!

Автор: Оргкомитет
29.05.2019 10:00

Ему поверил.